

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/yjjwid>

Политическая система обеспечения национальной безопасности: теоретический аспект в контексте идей Д. Истона, Г. Алмонда и Т. Парсонса

Ситников Алексей Петрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 6043-7566

<https://orcid.org/0000-0002-7028-1691>

dr.alexeyitnikov@me.com

Аннотация: Цель – обосновать структуру и функции системы обеспечения национальной безопасности как политической системы в контексте теоретических идей классиков политической науки и ученых других специальностей, обосновывающих объективность системности в обществе и природе. На основе политологического анализа идей Д. Истона, Г. Алмонда и Т. Парсонса раскрыта политическая сущность социальной системы обеспечения национальной безопасности. В ней выделены специфические функциональные и структурные компоненты, имеющие методологическое значение. На основании философского психологического представления феномена деятельности выделяются и характеризуются основные функции современной политической системы обеспечения национальной безопасности. Предложено авторское видение функциональных и структурных компонентов политической системы обеспечения национальной безопасности и представлена ее структурно-функциональная модель. Первые компоненты подразделяются на гностические, проектировочные, конструктивные, коммуникативные и организаторские. Ко вторым относятся цели системы; принципы деятельности системы; материальные, финансовые, интеллектуальные ресурсы общества и государства; органы, силы и средства государства, предназначенные для выполнения задач по обеспечению безопасности; негосударственные организации, органы и учреждения, которые оказывают содействие государству в реализации задач обеспечения безопасности; интересы основных объектов безопасности (личности, общества и государства); среда безопасности (вызовы, опасности и угрозы объектам безопасности).

Ключевые слова: национальная безопасность, среда безопасности, политическая система, функциональные компоненты системы, структурные компоненты системы, Д. Истон, Г. Алмонд, Т. Парсонс

Цитирование: Ситников А. П. Политическая система обеспечения национальной безопасности: теоретический аспект в контексте идей Д. Истона, Г. Алмонда и Т. Парсонса. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2025. Т. 10. № 4. С. 544–553. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-4-544-553>

Поступила в редакцию 28.07.2025. Принята после рецензирования 27.10.2025. Принята в печать 27.10.2025.

full article

Political System and National Security according to D. Easton, G. Almond, and T. Parsons

Alexey P. Sitnikov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 6043-7566

<https://orcid.org/0000-0002-7028-1691>

dr.alexeyitnikov@me.com

Abstract: Society and nature are systemic phenomena. In this respect, national security is a political system. It was best described by David Easton, Gabriel Almond, and Talcott Parsons, who specified its functional and structural components, as well as its methodological significance. This article introduces the main functions of the modern

political system and national security based on the philosophical and psychological concept of activity. It offers an authentic structural and functional model of the political system that provides the national security. The functional components can be gnostic, design, constructive, communicative, or organizational. The structural components of the system include: 1) objectives and principles, 2) material, financial, and intellectual resources of the state and society, 3) national bodies, forces, and tools designed for security tasks, 4) non-governmental organizations, bodies, and institutions that assist the state in security tasks, 5) security facilities (individuals, society, and the state), 6) security environment (challenges, dangers, and threats to security facilities).

Keywords: national security, security environment, political system, functional components of the system, structural components of the system, David Easton, Gabriel Almond, Talcott Parsons

Citation: Sitnikov A. P. Political System and National Security according to D. Easton, G. Almond, and T. Parsons. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(4): 544–553. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-4-544-553>

Received 28 Jul 2025. Accepted after review 27 Oct 2025. Accepted for publication 27 Oct 2025.

Введение

Системный подход и метод, разработанные Д. Истоном, Т. Парсонсом, Г. Алмондом, оказали огромное влияние на политические исследования и по-прежнему являются ключевыми методологическими основами в современной политологии. Идеи теоретиков системного метода в политических исследованиях весьма полезны при изучении различных аспектов обеспечения национальной безопасности [1–3].

Теория систем в исследовании субъектности общества в политике как междисциплинарная теория занимает одно из центральных мест. Национальная безопасность рассматривается нами как политическая система с присущими любой системе структурными и функциональными компонентами. Следуя традиции Г. Алмонда, автор уходит от формально-правового описания политической системы и рассматривает в ней не только институциональный, но и ориентационный уровень. Это позволяет сфокусироваться как на институтах, составляющих структуру политической системы, так и на изучении ориентации людей на политическую систему и ее институты. В этом случае можно выделить комплекс ориентаций людей на систему, ее цели и институты, т.е. комплекс отношений людей к системе – когнитивные, аффективные и ценностные ориентации. Такой подход представляет особую важность при исследовании субъектности общества в политике обеспечения национальной безопасности, т.к. общество выступает равноправным субъектом этой политики наряду с государством и личностью.

Изучение политической системы обеспечения национальной безопасности и ее структурных компонентов, одним из которых является общество, сопряжено с целым рядом трудностей, например с предположением о том, что политическая

система функционально связана с социальной и ее неполитическими элементами. Понять это отношение – значит познать механизмы и суть политического процесса [2–5].

Системный подход к исследованию политического процесса в целом позволяет связать политические переменные с социальными и др., представляя их средой / факторами, которые влияют на политическую систему. Следует отметить, что на аналитическом уровне политическое и социальное можно рассматривать по отдельности, однако на эмпирическом между ними обнаруживаются сходства, т.е. фиксируется сглаживание различий.

Системная теория с точки зрения ее популярности в обобщении и анализе политических явлений и процессов во многом обязана идеям философов, кибернетиков, биологов и психологов. В особенности на ее развитие повлияла монография Т. Куна «Структура научных революций» (1962 г.). Предложенные ученым идеи оказались весьма полезны и для политологии. Так, политическая наука получила ресурс для продвижения теории интересов, теории систем, а также приобрела неопределимый инструмент для выдвижения гипотез.

Цель – обосновать структуру и функции системы обеспечения национальной безопасности как политической системы в контексте теоретических идей классиков политической науки и ученых других специальностей, обосновывающих объективность системности в обществе и природе.

Результаты

Кибернетика обогатила системную теорию многими интеллектуальными положениями. Биологи и психологи обосновали системный подход в исследовании поведения людей. После Второй мировой войны

на фундаменте системной теории обосновывается междисциплинарный подход, доказавший вредность изоляции научных дисциплин друг от друга: их во многом искусственные границы препятствуют процессу познания природы и общества. Активным проводником этой идеи в контексте системной теории был профессор Чикагского университета Д. Истон. Его труды [6–8] пронизаны единой идеей: безопасность республики зависит от состояния политической науки в стране. При исследовании общества Д. Истон отводит политической науке роль моральной и причинно-следственной теории. Он пытается подчинить феномен политики, политического процесса определенным причинно-следственным правилам, которые, по его мнению, позволят проникнуть в загадки политических трансформаций.

Общество, по определению Д. Истона, – самая большая группа, которая позволяет всем членам реализовывать свои нужды на выживание и развитие [6]. Аксиологические идеи теории Д. Истона обращены больше к организации процесса формирования ценностей общества, а не к их содержательной стороне. Так, он считает, что движущей силой политического процесса выступает моральная заинтересованность общества. Именно мораль определяет, что должно делать общество, т.е. функции общества как основной структуры системы.

Интерес для нас также представляет взгляд теоретика на механизмы взаимодействия элементов политической системы – ценностей, интересов, целей, отдельных личностей, групп, политических институтов – как между собой, так и с внешней средой. Определение среды, в которой функционирует политическая система, в качестве элемента политической системы имеет важное методологическое значение. Оно «нацеливает» на поиск и исследование факторов среды, так или иначе влияющих на субъектность общества в политике обеспечения национальной безопасности. Д. Истон определяет политическую систему как взаимодействия в ходе социального поведения, посредством которых устоявшиеся ценности становятся авторитетными для общества. Ученый не уточняет, какие именно элементы политической системы взаимодействуют в процессе выработки общих ценностей, а делает акцент на процессе: система и отдельные акторы находятся в процессах поддержания и сохранения динамического равновесия в самой системе.

В качестве основной единицы анализа используется сама политическая система, в которой политическая жизнь рассматривается как система поведения. Также отмечается, что система отделяется от среды при анализе, но остается открытой для воздействия окружающей среды [6].

При отделении системы от среды появляется возможность дробить систему обеспечения национальной безопасности на отдельные сферы – экономическую, экологическую, информационную и др. – путем изменения границ и содержания среды безопасности. Обычно границы устанавливаются с помощью взаимодействия внутренних и внешних (принадлежащих к другой политической системе, т.е. сфере обеспечения безопасности) акторов.

Объективно взаимодействие системы со средой происходит постоянно. В связи с этим для нас в теории Д. Истона важными являются понятия *вход*, *выход* и *обратная связь*. Уяснение данных категорий позволяет сделать вывод, что политическая система является открытой и саморегулируемой. Ей присущ процесс обмена информацией как внутри, так и вовне системы, что позволяет избежать статичности и застоя.

Входом системы обеспечения национальной безопасности служат жизненно важные интересы личности, общества и государства, национальные ценности и цели. По существу, вход системы – это основные направления государственной политики и стратегии обеспечения национальной безопасности¹. Компонентом входа также выступает среда безопасности – внешние и внутренние вызовы, опасности и угрозы объектам безопасности. Функция входа задает режимы и содержание работы всех внутренних структурных компонентов системы. Без этой функции система не сможет работать, выполнять свое функциональное предназначение. По Д. Истону, *вход* – это требования к системе, которые диктует среда, имеющая в распоряжении ресурсы (материальные и интеллектуальные). Требования могут формулироваться и выдвигаться как индивидами, так и социальными группами.

Требования на входе и ресурсы выдвигающих требования определяют *выход* системы. Д. Истон предупреждает, что необдуманные требования на входе и их несоответствие ресурсам группы / общества / государства могут привести к «стрессу» системы или ее разрушению. Это положение политической теории имеет весьма важное практическое значение для

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024. СПС КонсультантПлюс.

исследования субъектности общества в реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности.

Схема функционирования политической системы в теоретическом контексте Д. Истона представлена на рисунке 1.

Приоритетной целью любой политической системы является сохранение ее работоспособности (выживаемости). Обратная связь способствует корректировке требований на входе, снижает вероятность работы системы в стрессовом режиме, поддерживает ее работоспособность и выживаемость. Констатация необходимости системного равновесия содержится в зарубежных и отечественных системных теориях национальной безопасности [4; 5; 9–11].

Обратная связь дает возможность системе проводить необходимую коррекцию деятельности ее структурных компонентов. Благодаря информации, содержащейся в обратной связи, лица, которые принимают решения, могут судить об эффективности своих действий. Таким образом, обратная связь работает в роли нового входа в систему. На практике роль обратной связи выполняют государственные и негосударственные информационно-аналитические центры, институты изучения общественного мнения, статистические органы государства. Информация, которая содержится в обратной связи, показывает, как реализованы цели, поставленные авторитетными лицами перед системой, и какие действия необходимо предпринимать в различных перспективах.

Теоретическая политическая система Д. Истона не лишена недостатков: нет описания взаимодействия акторов по отстаиванию ценностей, не описывается работа политических институтов и технологии их взаимодействия между собой и с гражданским обществом, не дается определение понятия *природы политического*, слабая связь с жизнью конкретного государства и общества и т.д. [1; 12; 13]. Несмотря на это, теория Д. Истона содержит фундаментальные положения для обоснования как социальных систем безопасности, так и политической системы

обеспечения национальной безопасности, в частности обоснования общества в качестве одного из субъектов политической системы обеспечения национальной безопасности.

На многие вопросы, поставленные Д. Истонам, ответы находятся в теоретическом наследии политического социолога Т. Парсонса и политолога Г. Алмонда – представителей школы структурного функционализма.

Заслугой Т. Парсонса является выделение и обоснование структурных компонентов политической системы. Одной из важнейших функций политической системы исследователь считает **целеполагание**. В целеполагание им вкладываются идеи безопасности общества, самой политической системы через мобилизацию ресурсов общества и государства. Задачи мобилизации ресурсов призвана решать функция **адаптации**. Т. Парсонс подчеркивает, что все структурные компоненты системы имеют свои функции, при этом они могут быть как однофункциональными, так и многофункциональными. Для координации деятельности отдельных структурных акторов и групп (институтов) обоснована функция интеграции. Здесь представлена идея межведомственной координации и межведомственного взаимодействия при реализации задач и достижении поставленных целей. Функция интеграции предполагает также объединение усилий и ресурсов всех субъектов, обеспечивающих национальную безопасность.

Функция **латентности**, или воспроизводства образца, направлена на поддержание в обществе общепризнанных норм и ценностей культурной системы, на передачу ценностей последующим поколениям. Эта функция включает в себя также деятельность по наложению санкций на тех, кто нарушает признанные культурные нормы и не поддерживает установленные в обществе ценности [14]. Анализируемое Т. Парсонсом *социетальное сообщество* характеризуется легитимной властью, которая поддерживается индивидами и группами.

Рис. 1. Функционирование политической системы в теоретическом представлении Д. Истона

Fig. 1. Political system according to David Easton

Политика же включает основные функции правительства в его отношениях с социетальным сообществом, отношения групп внутри сообщества, организацию и мобилизацию ресурсов для достижения целей. По мере развития современного общества государство все больше отделяется от социетального сообщества как орган управления и ядро политической системы. Также меняются отношения между социетальным сообществом и государством: формат *монарх – подданные* постепенно сменяется на зависимость власти политических лидеров от поддержки широких народных масс, которые обладают определенной властью по отношению к политическим лидерам. Параллельно идет процесс дифференциации и секуляризации общества, что объективно выдвигает специфические требования к лидеру и лидерству, обуславливает рост административной бюрократии [14]. Функция **целестроения** становится основной и поддерживается экономическими, культурными, правовыми и общественными институтами (семья, партии и др.).

Несмотря на ряд таких недостатков теории Т. Парсонса, как игнорирование роли личности, склонность к коллективности и т. п., его идеи являются полезными для исследования как системы национальной безопасности в целом, так и роли общества в системе обеспечения национальной безопасности. Особую ценность представляет вклад ученого в развитие теории структурно-функционального анализа: выделение целеполагания как основного элемента политической системы, ролей внутренних компонентов структуры системы и роли общества в качестве субъекта политики; обоснование функции **интеграции**, которое позволяет поставить вопрос о межведомственном взаимодействии и межведомственной координации как условия достижения цели национальной безопасности. Также эта функция актуализирует необходимость объединения усилий государства и общества в реализации практических задач государственной политики обеспечения национальной безопасности. В этой связи важным представляется замечание американского политолога Г. Каплана о том, что парсоновский метод может быть использован с довольно высокой степенью эффективности как для дополнения, так и в систематических исследованиях культурно-институциональных источников социального поведения [15].

Определенный вклад в развитие теории политических систем и системного анализа внесли работы Г. Алмонда по сравнительным исследованиям

политических культур различных стран. С точки зрения разработки теоретико-методологической базы исследования субъектности общества в политике заслуживает внимания обоснование ученым монополии государства на принуждение, изучение образцов политического поведения и ориентаций на политические действия, а также анализ ролевой структуры различных типов политических систем (англо-американской, доиндустриальной, тоталитарной и европейской). Теоретический интерес для нас представляет алмондовская трактовка политической системы как системы взаимодействий, «которую мы встречаем во всех независимых обществах, осуществляющей функции интеграции и адаптации с помощью <...> более или менее легитимного физического принуждения. ...легитимное насилие – красная нить, проходящая через входы и выходы политической системы»² [16, р. 7–8].

Для обоснования исследуемой нами политической системы важны выводы Г. Алмонда о том, что все системы имеют свое назначение и свои характеристики, выражающиеся в структуре системы; все политические системы выполняют одни и те же функции, которые, однако, отличаются по стилю и манере реализации; все системы являются смешанными с культурологической точки зрения и мультифункциональными, а также сравнимы с современными системами. Помимо этого, внимания заслуживает и расширенное трактование ученым функции *входа* политической системы с обоснованием таких элементов, как политическая социализация и политическое рекрутирование; политическая коммуникация; формулирование и объединение интересов. Функция *выхода* также предельно конкретизирована и включает формулирование правил; применение правил; вынесение судебных решений.

Таким образом, научные открытия Г. Алмонда стали новым методологическим направлением в теории сравнительного анализа. Для нашего исследования методологическое значение имеет обоснование, во-первых, важности интересов как движущей силы любого политического действия, во-вторых, необходимости объединения и согласования интересов всех акторов и групп, в-третьих, реализации на практике политической коммуникации как условия ресурсного обеспечения деятельности по достижению целей.

Исходя из политических теорий Д. Истона, Т. Парсонса и Г. Алмонда, можно предположить, что система национальной безопасности является как социальной, так и политической системой. Она находится

² Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

под воздействием внешней и внутренней среды, служит реализации интересов, имеет внутреннюю структуру, обладает взаимосвязанностью структурных элементов. Ее теоретическая модель представлена на рисунке 2.

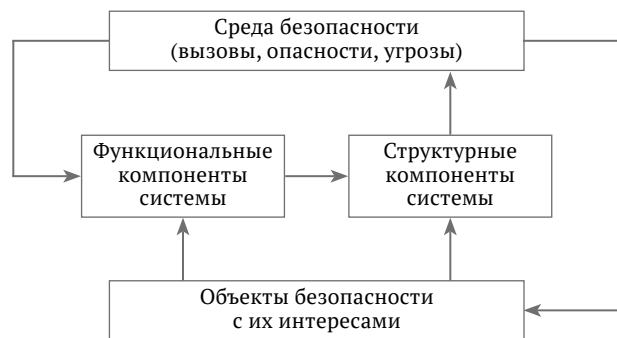

Рис. 2. Теоретическая модель политической системы национальной безопасности

Fig. 2. Political system of national security: theoretical model

Среда безопасности представляется вызовами, опасностями и угрозами, которые оказывают определяющее влияние на функциональные компоненты системы и воздействуют на интересы объектов безопасности. Объекты безопасности в лице граждан, групп, общества в целом и государства как института управления выдвигают свои требования к функциональным компонентам системы и тем специальным структурам, которые призваны обеспечивать безопасность. Реализуя требования (интересы) безопасности, специальные структуры воздействуют на среду, отвечая на вызовы, устраняя либо локализуя опасности и грозы объектам безопасности. Это – простая логическая схема, отвечающая теоретическим представлениям признанных теоретиков политической науки.

Важно подчеркнуть, что общество в этом логическом представлении одновременно является и объектом, и субъектом безопасности. В первом случае это обусловлено тем, что общество находится под воздействием вызовов, опасностей и угроз, во втором – оно участвует в выработке и реализации требований к системе (ее структурам) по обеспечению безопасности.

Теоретические подходы к исследованию политических систем, политических отношений Д. Истона, Т. Парсонса, Г. Алмонда и других политологов использовались в современных исследованиях безопасности политических общностей, национальных

общностей, государств, групп государств отечественными и зарубежными учеными. Любая политическая система функционирует в рамках политического сообщества как постоянно взаимодействующей группы общественных объединений и государственных институтов и включена в процесс принятия решений для объединения, формирующего политическое сообщество. «Границы политической системы определяются всеми теми действиями, более или менее прямо связанными с объединяющими общество решениями, <...> политические действия, структурирующие себя в политических ролях и политических группах, <...> выступают элементами политической системы» [6, р. 184–185].

В политической системе обеспечения национальной безопасности действия сконцентрированы в функциональных компонентах политического сообщества (государства) по защите объектов безопасности (личности, общества, самого государства как политического института) от опасностей и угроз. При рассмотрении функциональных компонентов системы автор опирается как на политическую теорию, так и на анализ совокупности основных факторов, которые определяют современную среду безопасности сообществ вообще и РФ в частности. Нами проведена интеграция функциональных компонентов системы, предложенных Д. Истоном, Т. Парсонсом и Г. Алмондом, психолого-педагогической теории деятельности, разработанной А. Н. Леонтьевым, В. В. Давыдовым, Н. В. Кузьминой, Б. М. Бадмаевым, А. А. Деркачем и другими отечественными учеными³ [17–20]. Вместо семи компонентов-функций по Г. Алмонду нами предложено пять, объединение которых произошло на основе логики взаимозаменяемости или схожести при реализации в практических действиях специальных институтов, органов, организаций обеспечения национальной безопасности. Ранее такая попытка уже была сделана А. В. Возжениковым и А. А. Прохожевым, но без раскрытия содержания деятельности авторов политической системы обеспечения национальной безопасности [2; 3].

Рассмотрение феномена человеческой деятельности в философско-психологическом аспекте позволяет увидеть в ней не только субъект-объектные, но и субъект-субъектные отношения⁴ [18; 20]. Субъект-субъектные отношения – это коммуникация между отдельными личностями и их объединениями. Сегодня в условиях информатизации нельзя не учитывать в деятельности по обеспечению

³ Алымова А. Теория деятельности. *Alter*. 18.03.2025. URL: <https://blog.alter.ru/glossary/teorija-dejatelnosti/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁴ Там же.

безопасности коммуникационную составляющую. Субъект-объектные же отношения представляют деятельность, направленную на познание окружающей среды.

Автор переносит ключевые идеи теории деятельности А. Н. Леонтьева на современные функции политической системы обеспечения национальной безопасности. Так, цель как функциональный компонент системы имманентно присущ любой человеческой деятельности. В нашем случае это защита жизненно важных интересов личности, общества и государства. Мотив как причина, побуждающая к действию, представляет собой вызовы, опасности и угрозы жизненно важным интересам объектов безопасности.

В авторской интерпретации функциональные компоненты политической системы обеспечения национальной безопасности представлены в таблице.

Все пять функциональных компонентов органически взаимосвязаны: один компонент вызывает необходимость реализации другого. В конечном счете все они работают на реализацию главной цели политической системы.

Введение **гностического** функционального компонента объясняется необходимостью для систем безопасности постоянного и всестороннего изучения среды; накопления информации в реальном времени о вызовах, опасностях и угрозах объектам безопасности; отслеживания изменений в среде безопасности в интересах объектов безопасности; своевременного обнаружения знания вызовов национальным интересам. Эта функция имманентна

для всех социальных систем и выступает опорой для других функций, т. к. без нее невозможно целенаправленное функционирование системы.

В проектировочный функциональный компонент включены действия, направленные на обеспечение целенаправленности в работе системы, т. е. шаги и способы по достижению стоящих задач. Эти действия также направлены на своевременное обеспечение системы материальными и техническими ресурсами, финансами, силами и средствами, что позволяет избежать сбоев в работе системы при задаваемых параметрах на входе.

Конструктивный функциональный компонент включает действия по аналитическому обеспечению подготовки управленческих решений, которые подаются на вход системы, и обработке информации, получаемой из обратной связи. Он также нужен для композиционного построения воздействий на среду. Другими словами, наряду с проектировочными функциональными компонентами он призван вырабатывать не только политику и стратегию, но и при необходимости – тактику действий системы при реагировании на вызовы, опасности и угрозы. Данный функциональный компонент также определяет (рекомендует) применение тех или иных принципов и методов реагирования системы на вызовы, опасности и угрозы.

С учетом повсеместного повышения роли и значения систем передачи информации, бурного развития коммуникаций в стране и мире, повышения их роли в подготовке населения к обороне страны автор считает необходимым выявить в функциях системы **коммуникационный** компонент.

Табл. Функциональные компоненты политической системы обеспечения национальной безопасности

Tab. Political system of national security: functional components

Компоненты	Содержание деятельности акторов по осуществлению функции системы
Гностический	Деятельность информационно-аналитического, научного характера по синтезу новых знаний о среде безопасности (о вызовах, опасностях, угрозах, национальных интересах внутри сообщества и других сообществ); изучение ценностных ориентиров групп, составляющих сообщество; обоснование предложений по локализации опасностей и устранению угроз
Проектировочный	Деятельность по планированию изменения среды (отражению угроз, локализации опасностей); выбор сил, средств, ресурсов для достижения поставленных целей; разработка целей и научно обоснованных предложений по достижению целей
Конструктивный	Деятельность по отбору методов воздействия на угрозы и опасности (силовые, ненасильственные, информационные, психологические и т. д.); выработка политики и стратегии обеспечения безопасности
Коммуникативный	Установление целесообразного взаимодействия между компонентами внутри системы и с внешними системами (субъект-субъектные отношения между акторами)
Организаторский	Действия по реализации стратегии обеспечения безопасности, конкретных мероприятий по локализации опасностей и устранению угроз объектам безопасности

Он должен включать действия, которые связаны с обеспечением устойчивой связи и целенаправленного взаимодействия со всеми структурными компонентами, составляющими ту или иную систему безопасности, а также с внешней средой.

Организаторский функциональный компонент необходим не только для упорядочения управленческих команд, которые поступают на вход системы, но и деятельности органов и сил внутри системы. Он также призван упорядочить воздействия на среду, всю деятельность – от обработки информации обратной связи до принятия управленческого решения, поступающего на вход. На практике эта функция включает действия по реализации задач на входе и необходимых воздействий на среду. Эти действия, как правило, означают отражение, устранение или локализацию угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Д. Истон, Т. Парсонс и Г. Алмонд подробно не описывают структурные компоненты политической системы. Они лишь обращают внимание на то, что ими могут быть политические и социальные институты, организации и индивидуальные политические акторы. Мы разработали теоретическую модель политической системы обеспечения национальной безопасности, в качестве структурных компонентов которой предлагаются:

- цели системы;
- принципы деятельности системы;
- материальные, финансовые, интеллектуальные ресурсы общества и государства;
- органы, силы и средства государства, предназначенные для выполнения задач по обеспечению безопасности;
- негосударственные организации, органы и учреждения, которые оказывают содействие государству в реализации задач обеспечения безопасности;
- интересы основных объектов безопасности (личности, общества и государства);
- среда безопасности (вызовы, опасности и угрозы объектам безопасности).

Совокупность структурных и функциональных компонентов составляет структурно-функциональную модель политической системы обеспечения национальной безопасности (рис. 3). Помимо этого, указанные компоненты представляют теоретическую модель любой политической системы обеспечения национальной безопасности, которая удовлетворяет требованиям по всем формальным признакам политической системы: связанности элементов, стабильности, наблюдаемости и обзорности; связи с внешней средой и др.

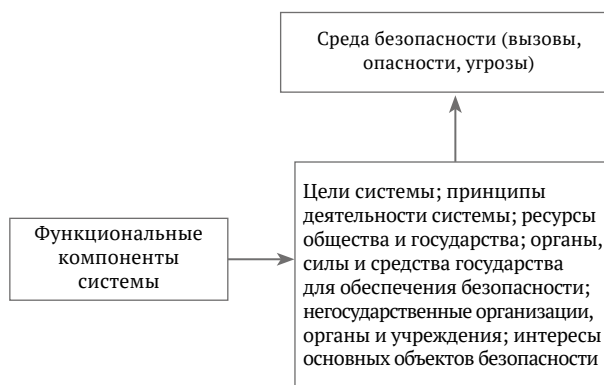

Рис. 3. Структурно-функциональная модель политической системы обеспечения национальной безопасности
Fig. 3. Political system of national security: structure and function

Система безопасности отличается от системы обеспечения безопасности наличием в последней политических акторов, групп, институтов, которые реализуют конкретные задачи по изменению среды в соответствии с целями политической системы. Целью политической системы обеспечения национальной безопасности является изменение среды, генерирующей вызовы, опасности и угрозы для интересов личности, общества и государства.

Цель формируется объектами обеспечения национальной безопасности в соответствии с их жизненно важными интересами. У ряда авторов [1; 3–5; 17; 21] цель также представляется структурным компонентом системы обеспечения национальной безопасности. Цель, по существу, выступает продуктом переработки среды объектами обеспечения национальной безопасности на основе информации о вызовах, опасностях и угрозах интересам объектов. Исходя из целей вырабатываются принципы обеспечения национальной безопасности.

Заключение

Авторская модель системы обеспечения национальной безопасности несет в себе все формальные признаки политической системы и соответствует теоретическим воззрениям на системный подход. Она обладает целостностью и связанностью всех входящих в нее элементов, связана с внешней средой и обладает внутренними связями, наблюдаема и обзорима. Внешние связи системы предполагают наличие у национальной безопасности как внутренней, так и внешней сторон. Реальное функционирование объектов безопасности во множестве сфер жизнедеятельности предполагает многосферность и многоуровневость политической системы обеспечения национальной безопасности.

Выделение внешней и внутренней сторон системы обеспечения национальной безопасности обосновывает методологическая идея Д. Истона о разделении политической системы на два блока – внутренней (национальной) системы и международной (наднациональной) мегасистемы. Данное обстоятельство позволяет судить и оценивать особые международные факторы внутривнутриполитических процессов [8].

Политическая система обеспечения национальной безопасности создается для защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз и опасностей в различных сферах жизнедеятельности. В силу многообразия интересов она многофункциональна, ее деятельность распространяется на все сферы жизни общества и государства. Общество в данной системе выступает в двух ипостасях: в качестве объекта и в качестве субъекта обеспечения национальной безопасности.

Теоретическое обоснование структурных и функциональных компонентов системы обеспечения национальной безопасности представляется важной научной задачей, имеющей практическое значение

в государственном управлении. В настоящее время обоснование структурных и функциональных компонентов системы в отечественной публицистике носит дискуссионный характер. Политические государственные нормативно-правовые акты стратегического характера⁵ не дают четкого представления о системе и ее составляющих компонентах. Дискуссии ученых в представлении функций и структуры политической системы обеспечения национальной безопасности таят в себе скрытую опасность в коммуникации научного сообщества, а также выступают сдерживающим негативным фактором внедрения искусственного интеллекта в практику государственного управления.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Буркин А. И., Возжеников А. В., Синеок Н. В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М.: РАГС, 2008. 478 с. [Burkin A. I., Vozzhenikov A. V., Sineok N. V. *Russia's National security in the context of modern political processes*. Moscow: RAGS, 2008, 478. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qohmtv>
2. Возжеников А. В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. М.: РАГС, 2002. 423 с. [Vozzhenikov A. V. *Russia's national security: Integrated research methodology and security policy*. Moscow: RAGS, 2002, 423. (In Russ.)]
3. Возжеников А. В., Прохожев А. А. Государственное управление и национальная безопасность. М.: РАГС, 1999. 132 с. [Vozzhenikov A. V., Prohozhev A. A. *Public administration and national security*. Moscow: RAGS, 1999, 132. (In Russ.)]
4. Возжеников А. В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М.: Модуль, 2000. 234 с. [Vozzhenikov A. V. *National security: Theory, policy, and strategy*. Moscow: Modul, 2000, 234. (In Russ.)]
5. Возжеников А. В. Национальная безопасность в России в контексте современного политического процесса России (теория и политика обеспечения): дис. ... д-ра полит. наук. М., 2002. 391 с. [Vozzhenikov A. V. *National security in Russia in the context of the Modern Russian political process: Theory and ensuring policy*. Dr. Polit. Sci. Diss. Moscow, 2002, 391. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qdshup>
6. Easton P. *A framework for political analysis*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1965, 143.
7. Easton P. *A systems analysis of political life*. Chicago: The University of Chicago, 1979, 507.
8. Easton P. *The political system: An inquiry into the state of political science*. NY: Alfred A. Knopf, 1953, 320.
9. Meehan E. J. *Contemporary political thought: A critical study*. Homewood: The Dorsey Press, 1967, 428.
10. Манкиева А. В., Воропаев И. Г., Решетняк С. Р. Правовые основы и проблемы обеспечения национальной безопасности в современной России. *Социально-политические науки*. 2022. Т. 12. № 4. С. 188–194. [Mankieva A. V., Voropaev I. G., Reshetnyak S. R. Legal foundations and problems of ensuring national security in modern Russia. *Sociopolitical Sciences*, 2022, 12(4): 188–194. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2022-12-4-188-194>

⁵ О Стратегии национальной безопасности...; О национальных целях развития...; О безопасности. ФЗ № 390-ФЗ от 28.12.2010; О стратегическом планировании в Российской Федерации. ФЗ № 172-ФЗ от 28.06.2014. СПС КонсультантПлюс.

11. Шеколдина С. В. Основные теоретические подходы к феномену «деятельность». *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки*. 2022. № 2. С. 46–61. [Shchekoldina S. V. The main theoretical approaches to the phenomenon of "activity". *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2022, (2): 46–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/weijob>
12. Sorzano J. S. David Easton and the Invisible Hand. *American Political Science Review*, 1975, 69(1): 91–106. <https://doi.org/10.2307/1957887>
13. Возжеников А. В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЭДАС ПАК, 2000. 358 с. [Vozzhenikov A. V. *The national security paradigm of a reforming Russia*. 2nd ed. Moscow: EDAS PAK, 2000, 358. (In Russ.)]
14. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с. [Parsons T. *The system of modern societies*. Moscow: Aspekt Press, 1998, 270. (In Russ.)]
15. Kaplan H. The Parsonian image of social structure and its relevance for political science. *The Journal of Politics*, 1968, 30(4): 885–909. <https://doi.org/10.2307/2128681>
16. Almond G. A. Introduction: A functional approach to comparative politics. *The politics of the developing areas*, eds. Almond G. A., Coleman J. S. Princeton: Princeton University, 1960, 3–64. <https://doi.org/10.2307/j.ctt13x19q7.5>
17. Ефимов Н. Н. Политико-военные аспекты национальной безопасности России. М.: URSS, 2006. 238 с. [Efimov N. N. *Political and military aspects of Russia's national security*. Moscow: URSS, 2006, 238. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oxfgua>
18. Ждан А. Н., Соколова Е. Е. Дело, Мысль и Слово Алексея Николаевича Леонтьева. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2023. Т. 46. № 2. С. 23–45. [Zhdan A. N., Sokolova E. E. Deed, thought, and word of Alexey Nikolaevich Leontiev. *Lomonosov Psychology Journal*, 2023, 46(2): 23–45. (In Russ.)] <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-14>
19. Колсариева Н. Ш. Вклад Д. Истона в изучение политической системы, как политико-правовой категории. *Бюллетень науки и практики*. 2023. Т. 9. № 3. С. 304–311. [Kolsarieva N. Sh. D. Easton's contribution to the study of the political system as a political-legal category. *Bulletin of Science and Practice*, 2023, 9(3): 304–311. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33619/2414-2948/88/37>
20. Лекторский В. А. Психологическая теория деятельности А. Н. Леонтьева и современные когнитивные исследования. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2023. Т. 46. № 2. С. 67–83. [Lektorsky V. A. Psychological theory of activity by A. N. Leontiev and current cognitive studies. *Lomonosov Psychology Journal*, 2023, 46(2): 67–83. (In Russ.)] <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-16>
21. Литвинов В. А. Основы национальной безопасности России. 2-е изд. М.: URSS; ЛЕНАНД, 2014. 319 с. [Litvinov V. A. *Fundamentals of Russia's national security*. 2nd ed. Moscow: URSS; LENAND, 2014, 319. (In Russ.)]